

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-1-94-101

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.1

Дата поступления: 17.12.2021
рецензирования: 25.01.2022
принятия: 28.02.2022

Преподавание русского глагола китайским студентам-филологам: функционально-грамматический и методический аспекты

З.И. ГодизоваСовместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китай
E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

Аннотация: Опыт преподавания русского глагола иностранным (китайским) студентам-филологам позволил выявить наиболее трудные для усвоения темы, связанные с системой русского глагола и его грамматическими категориями. Эти трудные случаи обусловлены сложным процессом взаимодействия между грамматическими категориями глагола, между грамматическими и лексическими значениями, между грамматической формой и контекстом, общей ситуацией речи. В процессе такого взаимодействия создаются различные типы употребления глагольных форм, контексты, допускающие взаимозаменяемость граммем, случаи функционирования одной граммемы в значении другой. В процессе функционирования глагольных форм в тексте возникают имплицитные грамматические значения, которые несложно распознать носителю языка, но которые для иностранных студентов могут представлять значительные трудности. В методике преподавания русского языка как иностранного исследователи, авторы учебников обычно сосредоточивают внимание только на категории вида и на глаголах движения. Другие грамматические категории глагола привлекают внимание ученых в гораздо меньшей степени. Недостаточное внимание уделяется имплицитным смыслам высказывания. Целью данного исследования является комплексный анализ всех трудных случаев, связанных с глаголом, с его грамматическими категориями и формами, который не только позволит учесть их в практике преподавания РКИ, но и целенаправленно работать над их устранением. В ходе исследования были использованы методы наблюдения, описания, трансформации, анкетирования, функционально-семантического анализа. В качестве источника языкового материала послужили выдержки из текстов русских писателей, выбранные из Национального корпуса русского языка. На основании проведенного исследования предложены механизмы выработки у иностранных студентов умений и навыков, позволяющих воспринимать имплицитные смыслы, выражаемые глагольными формами, и активно их использовать в собственной речи. Для этого необходим системно-функциональный подход в преподавании данной дисциплины, предполагающий привлечение разнообразных типов функционирования глагольных форм, богатого лексического материала. Кроме того, требуются дополнительные усилия со стороны студентов, высокий уровень владения языком, определенный культурный уровень, наличие фоновых знаний.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного; русский глагол; грамматические категории; типы функционирования; частные видовые значения; переносное употребление; конкуренция видов; имплицитные грамматические значения.

Цитирование. Годизова З.И. Преподавание русского глагола китайским студентам-филологам: функционально-грамматический и методический аспекты // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 94–101. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-94-101>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Годизова З.И., 2022

Зара Иосифовна Годизова – доктор филологических наук, профессор Центра русского языка, Совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, 518172, I Международный университет Парк Роад, Дайун Новый Город, район Лонганг, Шэньчжэнь, провинция Гуанчжоу, Китайская Народная Республика.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 17.12.2021
Revised: 25.01.2022
Accepted: 28.02.2022

**Teaching the Russian verb to Chinese philology students:
functional-grammatical and methodological aspects**

Z.I. Godizova

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

Abstract: Russian verb teaching experience to foreign (Chinese) philology students revealed the main difficulties in understanding topics related to the system of the Russian verb and its grammatical categories. These difficulties are due to a complex process of interaction between verb grammatical categories, grammatical and lexical meanings, grammatical form and context, and the general situation of speech. In terms of such interaction, various uses of verb forms, contexts allowing interchangeability of grammemes, as well as grammemes functioning in the meaning of another one are created. In the course of verb forms functioning implicit grammatical meanings easily recognized by a native speaker occur in the text but these forms are particularly problematic for foreign students. In the methods of teaching Russian as a foreign language, researchers and textbook authors generally focus on the category of aspect and on verbs of motion. Other grammatical categories of the verb attract scientists to a far lesser extent. Implicit narration meanings particularly lack attention. The purpose of this study is a comprehensive analysis of all the difficult cases associated with the verb, its grammatical categories and forms. Data obtained in the course of the study will be considered in the practice of teaching RCT and moreover it will give an opportunity to eliminate all the difficulties. Methods of observation, description, transformation, survey, functional and semantic analysis were used in the course of the study. Extracts from the Russian writers' texts selected from the National Corpus of the Russian Language provided the main language material. The research conducted suggests the tools for the development of foreign students' skills and abilities that will allow them to perceive implicit meanings expressed by verbal forms and to integrate their knowledge into speech. This requires a system-functional approach to teaching the discipline, involving various functionings of verb forms as well as rich lexical material. Besides, students' additional efforts, a high level of language proficiency, a certain cultural level, and background knowledge will be necessary.

Key words: methods of teaching Russian as foreign language; Russian verb; grammatical categories; types of functioning; aspectual meaning; metaphorical use; conflict of aspects; implicit grammatical meanings.

Citation. Godizova Z.I. Teaching the Russian verb to Chinese philology students: functional-grammatical and methodological aspects. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 94–101. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-1-94-101>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Godizova Z.I., 2022

Zara I. Godizova – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Russian Language Center, Shenzhen MSU-BIT University, 1 International University Park Road, Dayun New Town, Longgang District, Shenzhen, Guangdong Province, 518172, P.R. China.

Введение

Глагол – самая сложная и интересная часть речи, это проявляется и в общем категориальном значении процесса, отличающемся семантическим многообразием и включающем разнообразные оттенки (действие, состояние, проявление и изменение признака, отношение, воздействие и др.), и в количестве грамматических категорий, и в наличии четырех форм, характеризующихся специфическими особенностями (личных, спрягаемых форм и неличных, неспрягаемых – инфинитива, причастия, деепричастия). У глагола в отличие от других частей речи две основы, что важно знать для правильного образования всех глагольных форм.

При выявлении и описании трудных случаев, связанных с преподаванием русского глагола иностранным учащимся, исследователи обычно сосредоточивают свое внимание на категории вида, вызывающей наибольшие трудности у иностранных студентов, а также на глаголах движения [Рожкова, Рассудова, Лариохина 1967; Иванчев 1971; Ясаи 1993; Караванов 1997; Ласкарева 2008]. Другие грамматические категории глагола привлекают внимание исследователей в гораздо меньшей степени, хотя определенные успехи в этом направлении имеются [Книга о грамматике 2018].

Опыт преподавания дисциплины «Русский глагол» китайским студентам-магистрам позволил

выявить наиболее трудные для усвоения аспекты, связанные с системой русского глагола и его грамматическими категориями.

Целью данного исследования является комплексный анализ наиболее трудных случаев, связанных с глаголом, с его грамматическими категориями и формами, который не только позволит учесть их в практике преподавания РКИ, но и целенаправленно работать над их устранением.

Научная новизна исследования заключается именно в комплексном анализе всех сложных случаев функционирования глагольных форм, обусловленных взаимодействием глагольных грамматических категорий, грамматической и лексической семантики, глагольной формы и контекста; в предложенных механизмах распознавания имплицитной информации, содержащейся в высказывании.

Методы исследования

В ходе исследования были использованы методы наблюдения, описания, трансформации, анкетирования, функционально-семантического анализа.

Ход исследования

Самой сложной для иностранных студентов является грамматическая категория вида, в особенности конкретные типы функционирования видовых форм, то есть специфические частные видовые значения. Контексты, в которых совер-

шенный вид (СВ) и несовершенный вид (НСВ) четко противопоставлены, не представляют трудностей для разграничения видов. Например, конкретно-фактическое значение СВ, когда выражается действие конкретное, единичное, целостное (начало, середина и конец действия слиты во едино), достигшее своего внутреннего предела, и конкретно-процессное значение НСВ, обозначающее действие в процессе протекания, действие нецелостное, не достигшее внутреннего предела, например:

«Аделаида Ивановна, тотчас же после увоза, мигом *разглядела*, что мужа своего она только презирает, и больше ничего» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Вольнов *все смотрел и смотрел* на эти маленькие суда» (Конецкий) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Однако есть случаи, когда семантика СВ и НСВ четко не разграничивается, что связано и с привативным характером видовой оппозиции, и с таким явлением, как конкуренция видов, или взаимозаменяемость видов. В определенных контекстах происходит нейтрализация видовой противопоставления, то есть возможна замена одного вида другим. Конкуренция видов – это конкуренция частных видовых значений, она ни в коем случае не означает их смешения. Напомним, что частные видовые значения создаются за счет взаимодействия семантики грамматической формы и контекста [Бондарко 1971; Бондарко 2017].

Например, известны такие случаи конкуренции видов.

1. Конкретно-фактическое значение СВ – обобщенно-фактическое значение НСВ (особенно характерен этот случай для прошедшего времени). Например:

Я смотрел (ср. *посмотрел*) этот фильм.

Я читал (ср. *прочитал*) эту книгу.

«Разве вы *не получали* (ср. *не получили*) моего письма» (Островский).

2. Для наглядно-примерного значения СВ характерна синонимия с неограниченно-кратным значением НСВ (в большей степени это свойственно формам настоящего-будущего СВ и настоящего НСВ). Например:

«Председатель судебной палаты тоже совсем растерялся. Он то *застегнет* (ср. *застегивает*), то *расстегнет* (ср. *расстегивает*) свой вицмундир, то *берется* (ср. *возьмет*) за шляпу, точно идти куда-то собирается, то *бросает* (ср. *бросит*) шляпу на стол и *садится* (ср. *сядет*)» (Салтыков-Щедрин).

3. В отношении конкуренции вступают и два значения, осложненные модальными оттенками, – потенциальное значение (СВ) и потенциально-качественное значение (НСВ) (чаще этот тип проявляется в настоящем времени). Например:

«Вера Гавриловна смотрела Жене вслед и думала, что если искать душу, то вернее души, чем у Жени, не найдешь, а мало ли что *случается* (ср. *случится*) с человеком?» (Лидин).

4. Взаимозаменяемость видов возможна и между значениями, выражающими ограниченную кратность действия, – между суммарным значением (СВ) и ограниченно-кратным значением (НСВ). Например:

Я несколько раз (два раза) проверяла (ср. *проверила*) свое расписание.

«Соседский теленок лез в сенцы. Она *несколько раз выгнала* (ср. *выгоняла*) его, потом выскочила на порог» (Бунин) [Бондарко 1971].

Конкуренция видов в значительной степени обусловлена разной степенью семантической определенности СВ и НСВ: в соотношении видов СВ предстает как более сильный, определенный, ясный, четкий член оппозиции, положительно характеризующийся по признакам целостности и предела. О НСВ этого сказать нельзя, он чаще обозначает действия нецелостные, не достигшие своего предела, действия в процессе протекания или действия кратные, повторяющиеся, но в то же время может обозначать и действия целостные, достигшие предела. В этом случае он содержательно очень близко подходит к семантике СВ, вступая с ним в отношения конкуренции.

Наиболее наглядно это явление иллюстрирует обобщенно-фактический тип употребления НСВ, когда важен лишь сам факт наличия/отсутствия, совершения/несовершения действия и неактуальны другие аспектуальные характеристики действия (процессность, длительность и др.). «Экспансия» несовершенного вида в сферу выражения целостных действий, достигших своего предела, является одной из характерных черт славянского глагольного вида и наибольшего развития достигла именно в русском языке [Иванчев 1971, с. 198, 369]. Например:

«*Читали* (ср. *прочитали*) вы, князь, про одну смерть, одного Степана Глебова, в восемнадцатом столетии?» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Господину Перхотину вы, кажется, *заявляли* (ср. *заявили*) о трех тысячах, будто бы полученных вами от госпожи Хохлаковой? – Может быть, и *заявил* (ср. *заявлял*)» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«– Да постой, ты *обедал* (ср. *пообедал*) аль нет? – *Обедал*, – сказал Алеша, съевший, по правде, всего только ломоть хлеба и выпивший стакан квасу на игуменской кухне» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

При этом следует подчеркнуть, что при всей семантической близости конкретно-фактического и обобщенно-фактического значения они далеко не всегда являются тождественными, поскольку для обобщенно-фактического значения важен лишь факт наличия/отсутствия действия и неважно, достигло ли это действие своего внутреннего предела, а для конкретно-фактического значения важны именно достижение предела и целостность действия.

Другой трудный случай, связанный с синонимией СВ и НСВ, проявляется при функциониро-

вании глаголов в наглядно-примерном значении (СВ) и неограниченно-кратном значении (НСВ).

Выражение семантики кратности нехарактерно для СВ, однако в определенных условиях контекста глагольная форма СВ может обозначать действия типичные, обычные, повторяющиеся; происходит столкновение между семантикой глагольной формы и семантикой контекста, что создает особую экспрессивность таких употреблений, например:

«Рассказывали, что он вас *встретит, обласкает, прельстит, обворожит* своим простодушием. Особенно если вы ему почему-нибудь нужны и, уж разумеется, если вы предварительно были ему рекомендованы» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Для НСВ обозначение повторяющихся, обычных действий естественно, это одно из его основных частных видовых значений наряду с конкретно-процессным, например:

«Но мы также знаем, что он, в эти же дни, *несколько раз, и даже много раз*, вдруг *отправлялся* к Епанчиным, не скрывая этого от Настасьи Филипповны» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Другой тип конкуренции видов – это потенциальное значение СВ и потенциально-качественное значение НСВ. Здесь также нельзя говорить о полной семантической тождественности, так как СВ в этом значении семантически богаче, он способен выражать разнообразные модальные оттенки (возможность, невозможность, способность, целесообразность, необходимость), а НСВ чаще обозначает потенциальную способность осуществлять действие как свойство субъекта, например:

«Впрочем, я замечаю, что наставил загадок. Без фактов чувств *не опишешь*» (= не сможешь описать. – Г. З.) (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Так как Яков очень хорошо *играл* (= умел играть. – Г. З.) на скрипке, особенно русские песни, то Шахес иногда приглашал его в оркестр с платою по пятьдесят копеек в день, не считая подарков от гостей» (Чехов) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Для того чтобы иностранные студенты научились безошибочно определять и правильно употреблять нужный вид в таких трудных случаях, очень важно научить их различать эти семантические оттенки, привлекая богатый лексический материал и разнообразные типы функционирования видовых форм в этих значениях.

Из всех грамматических категорий глагола с лексической семантикой более всего связана категория вида. Это отражается и на видовой соотносительности, и на конкретном наполнении видовых значений. Отсюда неизбежно возникает вопрос о связи категории вида со способами глагольного действия (СД), отнесенными к периферии функционально-семантического поля лимитативности [Теория функциональной грамматики 2017].

Способы глагольного действия, будучи лексическими группировками глагола, вместе с тем раз-

граничиваются по аспектуальному значению – по общности характера протекания действия во времени. Поэтому они теснейшим образом взаимодействуют с категорией вида и важны, как указывал Ю.С. Маслов, именно этим взаимодействием [Маслов 2004]. Во-первых, они конкретизируют общие и частные видовые значения, а во-вторых, они связаны с видовой соотносительностью, так как видовой парой можно назвать оппозицию глаголов СВ и НСВ, принадлежащих к одному и тому же СД (например, глаголы *строить – построить* составляют видовую пару именно потому, что относятся к одному и тому же (общерезультативному) СД, а глаголы *строить – перестроить* уже не являются видовой парой, так как первый глагол (*строить*) относится к общерезультативному СД, а второй (*перестроить*) – к репродуктивному.

Можно в некоторой степени согласиться с Е.Р. Ласкаревой, что для практического изучения русского языка как иностранного вопрос о видовой соотносительности не так важен и удобнее рассматривать в качестве видовых пар такие глаголы, как «*желать – пожелать, мечтать – помечтать, стесняться – постесняться, бояться – побояться*» и т. д. [Ласкарева 2008, с. 66]. Однако, на наш взгляд, в этом случае есть опасность, что студенты не научатся различать все многообразие семантических оттенков СД и, соответственно, не смогут адекватно их употреблять в своей речи. Наш опыт показывает, что студенты вполне способны освоить семантику разнообразных СД, если привлекать значительный иллюстративный материал, показывающий функционирование конкретных СД в тексте. Необходимость расширения лексической базы в плане видовой соотносительности обусловлена прежде всего практическими соображениями правильного выбора нужного приставочного глагола в определенном контексте.

Грамматическая категория времени тоже вызывает немало трудностей при изучении студентами-иностранцами. В особенности это касается частных временных значений и случаев переносного функционирования форм времени.

Из форм времени семантически наиболее сложным является настоящее время, характеризующееся богатым диапазоном значений. Оно как бы обозначает то, что происходит на глазах говорящего, но «границы грамматического настоящего могут, так сказать, выходить из поля зрения и даже вообще исчезать» [Смирницкий 1959, с. 340]. Авторы Морфологии русского языка [Морфология 2013] в перечне значений настоящего времени первыми называют перформативное настоящее и настоящее репортажа. Первое реализуется в перформативных предложениях типа *Поздравляю тебя с днем рождения! Советую тебе не выходить на улицу!* Второе используется при описании быстротекущего процесса, происходящего на глазах говорящего: *Он отбирает мяч и забивает гол* [Морфология 2013, с. 446].

Авторы учебника подчеркивают, что «именно в этих относительно периферийных разновидностях употребления форм настоящего времени буквально реализуется идея совпадения момента речи с временем обозначаемого действия» [Морфология 2013, с. 446].

При изучении различных случаев функционирования форм настоящего времени наиболее важно донести до студентов идею, что настоящее время не обязательно предполагает совпадение действия с моментом речи, оно может выходить за пределы момента речи (например, настоящее расширенное – *Я давно (всю жизнь) хочу тебе сказать*), обозначать повторяющиеся или постоянные действия, а также выражать и другие – более периферийные – значения.

Гораздо большие трудности вызывают случаи переносного употребления настоящего времени (настоящее историческое, употребляемое при изображении реально произошедших уже событий, и настоящее в роли будущего). Например:

«– Сидел я тогда дома, были сумерки, и только что хотел выходить, оделся, причесался, платок надушил, фуражку взял, как **вдруг отворяется** дверь и передо мною, у меня на квартире Катерина Ивановна» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Генерал, возьмите и вы ваш жемчуг, подарите супруге, вот он; а с **завтрашнего дня** я совсем и с квартиры **съезжаю**» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Разные оттенки настоящего в значении будущего довольно подробно описываются в Книге о грамматике [Книга о грамматике 2018, с. 693].

Исследователи отмечают, что настоящее время, лишённое динамики само по себе, приобретает ее в процессе функционирования в контексте [Золотова 1998, с. 404].

Все другие случаи переносного употребления времен, а также переносные значения форм наклонения, лица глагола тоже вызывают определенные трудности, поскольку сама форма в этих случаях выражает свое прямое значение, а в контексте создается значение другого времени, наклонения или лица.

Например, для форм повелительного наклонения СВ в единственном числе наблюдаются случаи функционирования в значении сослагательного наклонения:

«– Где спрос, там и рынок; **не спроси** (не спросили бы. = Г. З.) вы, – за сорок копеек не продал бы» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«Я голову прозакладую, если вы где същете такого мужика. Ведь что за силища была! **Служи** он в гвардии, ему бы бог знает что дали, трех аршин с вершком ростом!» (Гоголь) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Повелительное наклонение может функционировать и в значении изъявительного наклонения:

«Только вся штука в том, что тут и **подвернись** (= подвернулся. – Г. З.) господин Чебаров, надворный советник и деловой человек» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

«– Известно, пьяным представится да нарочно и лезет под колеса; а ты за него **отвечай** (= должен отвечать. – Г. З.)» (Достоевский) (<http://www.ruscorpora.ru>).

Случаи переносного употребления грамматических форм глагола требуют более тщательного всматривания в окружающий контекст, больших усилий со стороны воспринимающего информацию человека, его определенного культурного уровня, а также необходимых умений и навыков извлечения этой информации, поскольку в этом случае выражаются имплицитные, явно не выраженные смыслы.

В последнее время исследователи много пишут об имплицитной морфологии [Имплицитность в языке и речи 1999; Соколов 2010; Галазов 2019]. Существуют различные трактовки понятия «имплицитность, например: «Мы считаем, что это та информация, для получения которой требуются усилия слушателя, не сводимые к сопоставлению языковым единицам их значений (т. е. «опознанию» единиц в тексте)» [Имплицитность в языке и речи 1999, с. 19]. Авторы предлагают такие критерии определения информации как имплицитной: 1) это новая, нехарактерная для граммы семантика; 2) чтобы распознать эту семантику, от слушающего (читающего) всегда требуются какие-то дополнительные усилия [Имплицитность в языке и речи 1999, с. 31]. Случаи переносные употребления грамматических категорий они относят именно к таким случаям.

В понимании имплицитности, имплицитной информации мы склонны разделять мнение А.В. Бондарко, который рассматривает в качестве таковой информацию, которая не выражается ясно, отчетливо, эксплицитно, но может быть установлена и вытекает из эксплицитной информации [Бондарко 1971].

В практике преподавания русского языка как иностранного акцентирование внимания на имплицитных грамматических смыслах, на средствах их выражения, на способах их распознавания, к которым относятся прежде всего контекст, ситуация и общий фонд знаний говорящих, особенно актуально. И в большей степени это касается глагола, обладающего богатым набором грамматических категорий, взаимодействие которых между собой, а также с лексической семантикой, с контекстом и ситуацией часто создает имплицитные смыслы [Галазов 2019].

Невнимание к таким скрытым смыслам, имеющим подчас гораздо большее значение, чем явно выраженные, эксплицитные значения, существенно затруднит понимание и восприятие семантики всего высказывания. Функциональный подход к преподаванию данной дисциплины, привлечение большого количества контекстов с разнообразными типами употребления глагольных форм позволят выработать у студентов-иностранцев умения и навыки, дающие возможность воспринимать содержащиеся в высказывании имплицитные смыслы.

лы. Для этого потребуются дополнительные усилия с их стороны, достаточно хороший уровень владения языком, определенный культурный уровень, фоновые знания.

При изучении грамматической категории залога нужно иметь в виду, что переносные значения у нее не возникают. Однако определенные трудности здесь имеются, хотя студенты обычно правильно определяют залоговое значение. Например, необходимо акцентировать их внимание на том, что категория вида определяет не только временную парадигму, но и залоговую: пассив НСВ представлен личной формой с постфиксом *-ся* (Грядки *вскапываются* садовником, Дверь *открывается* сторожем), а пассив СВ – причастной формой (Грядки *вскопаны (были, будут)* садовником, Дверь *открыта (была, будет)* сторожем).

Кроме того, необходимо научить студентов различать пассив с постфиксом *-ся* и возвратные глаголы с постфиксом *-ся*, которые можно отнести либо к действительному залогу, либо к особому (средневозвратному) залогу. Например: Мальчик *спускается* по лестнице (актив). – Тяжелый груз медленно и тщательно *спускается* на землю (пассив). Это явление грамматической омонимии. Граница между залогом в подобных конструкциях порой очень условна, например: «(1) Шли долго, в полдень остановились в странном лесу: везде стояли макеты пушек, повозок. Вроде и замаскированы, а на самом деле *просматриваются* (Колосов); (2) По привычке корреспондента я вынул записную книжку. “–Простите, как *пишется* ваша фамилия?” (Бек) (3) “– Неужели?” – удивился Юрий, хотя он ниоткуда не мог знать, что такой вечер вообще *предполагался* (Соболев)» [Буланин 1986, с. 78].

Еще одну трудность представляют бесподлежащие конструкции, которые часто очень сложно интерпретировать, например: *Об этом было написано в газетах. Меня знобит. Поспешишь – людей насмешишь.*

Возможный и наиболее надежный выход для интерпретации подобных конструкций – относить к активу то, что не имеет отчетливых признаков пассива [Буланин 1986, с. 8]. Хотя сам Л.Л. Буланин предпочитает каждую конкретную бесподлежащую залоговую конструкцию анализировать отдельно [Буланин 1986, с. 8], однако для препода-

вания русского языка как иностранного более приемлем именно первый вариант.

При изучении категории залога важно сосредоточить внимание студентов на смысловых, коммуникативных, стилистических различиях между активом и пассивом для того, чтобы они правильно их употребляли в своей речи. Например, пассив более характерен для научного и официально-делового стиля, залоговые конструкции участвуют в выражении актуального членения предложения и т. д.

Заключение

Таким образом, практика преподавания русского глагола иностранным (китайским) студентам-филологам позволила выявить трудные случаи, связанные с функционированием глагола в тексте, представить комплексный анализ всех этих трудных случаев, обусловленных разнообразием типов употреблений, связанных с различными грамматическими категориями глагола, с процессом их взаимодействия не только между собой, но и с лексическими значениями глагола, с контекстом, с общей ситуацией речи.

В процессе такого взаимодействия создаются различные типы употребления глагольных форм – контексты, допускающие взаимозаменяемость граммем, случаи функционирования одной граммемы в значении другой. Возникают имплицитные грамматические значения, которые несложно распознать носителю языка, но для иностранных студентов они могут представлять значительные трудности. Такие имплицитные грамматические значения, выражаемые глагольными формами, механизм и способы их распознавания обязательно следует учитывать в методике преподавания русского языка как иностранного.

Необходим системно-функциональный подход в преподавании данной дисциплины (и вообще грамматических тем), предполагающий привлечение разнообразных типов функционирования глагольных форм, богатого лексического материала. Именно такой подход позволит выработать у студентов языковое чутье, умения и навыки, позволяющие не только понимать имплицитную семантику, содержащуюся в высказывании, но и использовать ее в собственной речи.

Материалы исследования

Ruscorpora.ru – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.08.2021, 16.08.2021, 17.08.2021, 18.08.2021, 24.09.2021, 26.09.2021, 27.09.2021, 28.09.2021).

Библиографический список

- Бондарко 1971 – Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. Москва: Просвещение, 1971. 239 с.
- Бондарко 2017 – Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. Москва: Языки славянской культуры, 2017. 343 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34849136>.
- Буланин 1986 – Буланин Л.Л. Категория залога в современном русском языке. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 86 с.

Галазов 2019 – *Галазов Э.Ю.* Имплицитные грамматические значения глагола в методике преподавания современного русского языка // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 103–109. DOI: <http://doi.org/10.29025/1994-7720-2019-4-103-109>.

Золотова 1998 – *Золотова Г.А.* Коммуникативная грамматика русского языка. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. 524 с. URL: https://vk.com/wall-110948237_945.

Иванчев 1971 – *Иванчев Св.* Проблемы на аспектуалността в славянските езици. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1971. 262 с.

Имплицитность в языке и речи 1999 – *Имплицитность в языке и речи* / отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. Москва: Языки русской культуры, 1999. 200 с. URL: <https://cdn1.ozone.ru/s3/multimedia-i/6013092282.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20374853>.

Караванов 1997 – *Караванов А.А.* Описание категории вида русского глагола как иностранного // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. № 6. С. 27–37.

Книга о грамматике 2018 – *Книга о грамматике.* Для преподавателей русского языка как иностранного / под ред. А.В. Величко. Санкт-Петербург: Златоуст, 2018. 752 с. URL: <https://istina.msu.ru/download/149577817/1gOe8N:d7DIai7PоHqz8sHRgjFX-UvaLL8>.

Ласкарева 2008 – *Ласкарева Е.Р.* Чистая грамматика. Санкт-Петербург: Златоуст, 2008. 336 с. URL: http://ketimasw2.blogspot.com/2020/10/blog-post_65.html.

Маслов 2004 – *Маслов Ю.С.* Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 840 с. URL: <http://www.lingvarium.org/maisak/maslov.htm>.

Морфология современного русского языка 2013 – *Морфология современного русского языка.* Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2013. 639 с. URL: <http://test.rusgram.ru/sites/default/files/liter/person/morphology.pdf>.

Рожкова, Рассудова, Лариохина 1967 – *Рожкова Г.И., Рассудова О.П., Лариохина Н.М.* Методика преподавания русского языка иностранцам. Москва: Издательство МГУ, 1967. 304 с.

Смирницкий 1959 – *Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. Москва: Изд-во литературы на иностр. яз., 1959. 440 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1340199>.

Соколов 2010 – *Соколов О.М.* Имплицитная морфология русского языка. Нежин: Гидромакс, 2010. 183 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20022684>.

Теория функциональной грамматики 2017 – *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность.* Таксис. Москва: Editorial URSS, Ленанд, 2017. 352 с. URL: https://iling.spb.ru/grammar/bondarko_1987.pdf.

Ясаи 1993 – *Ясаи Л.* Лекции по глагольному виду. Специальный курс для студентов русистов. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 1993. 84 с. URL: <https://digilib.phil.muni.cz/handle/11222.digilib/101415>.

References

Bondarko 1971 – *Bondarko A.V.* (1971) Aspect and tense of a Russian verb. Moscow: Prosveshchenie, 239 p. (In Russ.)

Bondarko 2017 – *Bondarko A.V.* (2017) Verbal categories in the system of functional grammar. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 343 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34849136>. (In Russ.)

Bulanin 1986 – *Bulanin L.L.* (1986) Voice category in modern Russian. Leningrad: Izd-vo Leningrad. un-ta, 86 p. (In Russ.)

Galazov 2019 – *Galazov E.Yu.* (2019) Implicit grammar meanings of a verb in teaching the Russian language. *Vestnik of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*, no. 4, pp. 103–109. DOI: <http://doi.org/10.29025/1994-7720-2019-4-103-109>. (In Russ.)

Zolotova 1998 – *Zolotova G.A.* (1998) Communicative grammar of the Russian language. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova, 524 p. Available at: https://vk.com/wall-110948237_945. (In Russ.)

Ivanchev 1971 – *Ivanchev Sv.* (1971) Problems of aspectuality in Slavic languages. Sofia: Izdatelstvo na B'lgarskata Akademiya na naukite, 262 p. (In Bulgarian.)

Implicitness in language and speech 1999 – *Borisova E.G., Martemyanov Yu.S. (Eds.)* Implicitness in language and speech. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 200 p. Available at: <https://cdn1.ozone.ru/s3/multimedia-i/6013092282.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20374853>. (In Russ.)

Karavanov 1997 – *Karavanov A.A.* (1997) Description of the Russian verb category of aspect as a foreign one. *Moscow University Philology Bulletin*, no. 6, pp. 27–37. (In Russ.)

A book about grammar 2018 – *Velichko A.V. (Ed.)* (2018) A book about grammar. For teachers of Russian as a foreign language. Saint-Petersburg: Zlatoust, 752 p. Available at: <https://istina.msu.ru/download/149577817/1gOe8N:d7DIai7PоHqz8sHRgjFX-UvaLL8>. (In Russ.)

Laskareva 2008 – *Laskareva E.R.* (2008) Pure grammar. Saint Petersburg: Zlatoust, 336 p. Available at: http://ketimasw2.blogspot.com/2020/10/blog-post_65.html. (In Russ.)

Maslov 2004 – *Maslov Yu.S.* (2004) Selected works. Aspectology. General linguistics. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 840 p. Available at: <http://www.lingvarium.org/maisak/maslov.htm>. (In Russ.)

Morphology of modern Russian language 2013 – *Morphology of modern Russian language*. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU, 639 p. Available at: <http://test.rusgram.ru/sites/default/files/liter/person/morphology.pdf>. (In Russ.)

Rozhkova, Rassudova, Lariokhina 1967 – *Rozhkova G.I., Rassudova O.P., Lariokhina N.M.* (1967) Methods of teaching Russian to foreigners. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 304 p. (In Russ.)

Smirnit'skiy 1959 – *Smirnit'skiy A.I.* (1959) Morphology of the English language. Moscow: Publishing house of literature in foreign languages. Moscow: Izd-vo literatury na inostr. yaz., 440 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=1340199>. (In Russ.)

Sokolov 2010 – *Sokolov O.M.* (2010) Implicit morphology of the Russian language. Nezhin: Gidromaks, 183 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20022684>. (In Russ.)

Theory of functional grammar 2017 – *Theory of functional grammar: Introduction. Aspects. Temporary localization. Taxis*. Moscow: Editorial URSS, Lenand, 352 p. Available at: https://iling.spb.ru/grammar/bondarko_1987.pdf. (In Russ.)

Yasai 1993 – *Yasai L.* (1993) Lectures on the verb form. A special course for students of Russian studies. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 84 p. Available at: <https://digilib.phil.muni.cz/handle/11222.digilib/101415>. (In Russ.)